

Как оказалось, решение Ли Чжэньжо было весьма мудрым.

Он просидел у входа в университетскую столовую больше часа — и за это время бесчисленное количество девушек, проходя мимо, сами подходили и кормили его. И, что самое приятное, в основном мясом.

Вспомнив кошачий корм, который он ел дома у семьи Ли, Ли Чжэньжо вдруг осознал, насколько вкусным может быть обычный обед из столовой.

Сегодня ему выпал шанс полакомиться настоящим мясом — и еда показалась божественной.

Он наелся до отвала, что даже идти стало тяжело. Тогда Ли Чжэньжо нашёл тенистый газон и устроился там вздремнуть.

Но не успел он как следует выспаться, как его прогнал местный бродячий кот.

То был взрослый самец, хозяин этой территории и, вероятно, местных кошек.

Для него появление чужака без разрешения было непростительным вторжением.

Ли Чжэньжо ещё не опустился до уровня, чтобы драться с уличными котами.

Когда тот угрожающе зашипел, он просто поднялся, отряхнул с себя траву и ушёл — всё-таки решил снова проверить, не удастся ли попасть в бюро экспертиз.

Днём ему повезло — он сумел проскользнуть внутрь.

Он уже бывал здесь раньше, но не знал, где именно находится архив, где хранятся документы об экспертизах.

Он обошёл здание этаж за этажом и наконец нашёл архивную комнату на шестом этаже.

Увы, дверь была заперта на прочную железную решётку, а окна не было вовсе.

С его нынешними возможностями — короткими лапами — проникнуть туда было невозможно.

Он дважды обошёл этаж, где находился архив, и, не найдя способа попасть внутрь, с неохотой ушёл.

Когда Ли Чжэньжо вышел через главный вход, охранник снова его заметил.

Тот схватил длинную метлу и, притворившись, что собирается его гнать, поднял её.

Ли Чжэньжо, поджав хвост, умчался прочь.

На ужин он снова вернулся к дверям университетской столовой.

На этот раз ему досталась половина жареной маленькой рыбки.

Кормящей оказалась низенькая, пухленькая девушка в очках.

Ли Чжэньжо поднял голову и подумал, что она — просто фея.

Хотя раньше он не любил рыбу, теперь, став котом, язык, похоже, изменил вкусовые предпочтения — аромат рыбы казался волшебным.

Этот ужин был даже сытнее, чем обед.

С тех пор как он стал котом, Ли Чжэньжо не ел столько мяса за один раз.

Ему начало нравиться это место — он подумал, что даже если не сможет вернуться в дом Ли, то вполне сможет жить в университете.

Жизнь уличного кота — не такая уж плохая штука.

Ночью он остался на территории кампуса.

Нашёл чистый уголок, тщательно обнюхал, убедился, что поблизости нет других котов, и свернулся клубком.

Но, несмотря на сытость, тепло и чистота кровати вдруг начали ему сниться.

После дня скитаний его шерсть стала грязной и спутанной, и он вдруг с тоской вспомнил прозрачную воду в ванне и нежные пальцы Ли Чжэньжана, которые осторожно вытирали его после купания.

В конце концов, не только человек — даже коту трудно быть довольным своей жизнью.

Ли Чжэньжо проспал до самого раннего утра, а затем снова отправился к бюро экспертиз.

Охрана по утрам была вялой, и он без труда проскользнул внутрь.

Он пробыл там до самого вечера, когда сотрудники лаборатории начали расходиться, но так ничего и не нашёл.

Тем не менее Ли Чжэньжо не сдавался.

Он ещё три-четыре дня бродил по окрестностям, днём забирался в здание, ночью спал на территории университета и, притворяясь милым, получал пищу у дверей столовой.

Он действительно жил как настоящий свободный кот, и жизнь эта была неплохой.

Но в один из дней, поднявшись на шестой этаж лаборатории, он заметил, как кто-то открыл железную дверь архива ключом.

Ли Чжэньжо юркнул в угол и затаился.

Когда мужчина вошёл внутрь, он проскользнул следом.

Сначала он стоял у него за спиной.

Когда тот сел за компьютер, Ли Чжэньжо молниеносно бросился к стоящему рядом шкафу с документами.

Это место было для него, как для кота, самым удобным.

Он мог оставаться совершенно бесшумным, а в нужный момент — действовать молниеносно.

Если не хотел, чтобы добыча заметила его присутствие, он умел скрываться идеально.

В архивной комнате стояли ряды шкафов с документами — всё это были папки с делами бюро экспертиз.

Ли Чжэньжо спрятался за одним из рядов коробок и, глядя через щель, наблюдал за действиями мужчины.

Благодаря отличному зрению, он отчётливо заметил последовательность цифр, которую тот набрал при вводе пароля.

Ли Чжэньжо беззвучно выдохнул и продолжил следить, не моргая. Он видел, как тот вошёл в систему управления файлами и запомнил введённый пароль.

Сейчас действовать было нельзя.

Он твёрдо запомнил оба пароля и лёг на живот, затаившись. Ему предстояло дождаться, пока человек уйдёт.

Тот пробыл в архиве около часа —, похоже, вводил какие-то данные. Закончив, выключил компьютер, запер дверь и ушёл.

Ли Чжэньжо не стал действовать сразу.

Он наблюдал за этим местом уже несколько дней и знал, что архивную комнату открывают редко.

От этой мысли у него заныло внутри.

Посчитав дни, он понял, что сегодня пятница. Послезавтра — выходной, и следующая возможность, когда сюда кто-то войдёт, — не раньше понедельника.

А если не повезёт — то и вовсе только в следующую пятницу.

Подумав об этом, Ли Чжэньжо осмотрелся и заметил, что все окна были наглухо заперты.

Он подпрыгнул на подоконник и попробовал открыть одно из них изнутри, но выяснил, что оно намертво прибито гвоздями — не поддаётся.

Теперь Ли Чжэньжо начал паниковать по-настоящему.

Если придётся ждать неделю, он ведь просто умрёт здесь от голода!

А если не повезёт и никто не придёт две или три недели?

Он стал корить себя за то, что поступил так опрометчиво, не подумав о последствиях.

Но теперь было поздно жалеть.

Раз уж попал сюда, нужно довести дело до конца.

А вдруг повезёт, и кто-то всё же заглянет сегодня днём — тогда он сможет незаметно выскользнуть.

Ли Чжэньжо подпрыгнул к столу, вытянул лапы и нажал кнопку включения компьютера.

Он ясно помнил и пароль включения, и код доступа к файловой системе.

Конечно, управлять клавиатурой и мышкой лапами было крайне неудобно.

К тому же приходилось настороженно прислушиваться — если кто-то войдёт и увидит кота, работающего за компьютером, тот, наверное, решит, что сходит с ума.

Старая машина включалась мучительно медленно.

Ли Чжэньжо начал терять терпение и, пока ждал, нервно постукивал лапой по столу.

Наконец монитор загорелся.

Он вошёл в файловую систему и стал вспоминать дату экспертизы.

Тот анализ стал, пожалуй, самым тяжёлым ударом за все его двадцать три года жизни.

Он перечитывал тот документ бесчисленное количество раз, и детали отпечатались у него в памяти навсегда.

Он ввёл дату подачи запроса — и через мгновение на экране появилось дело под названием:

«Тест на отцовство — Ли Цзянлинь».

В этот момент дыхание Ли Чжэньжо участилось.

Он даже немного растерялся и вынужден был остановиться, глубоко вдохнуть несколько раз, уговаривая себя сохранять спокойствие.

Воздух в комнате был пропитан запахом старых бумаг, и из-за запертого пространства становилось душно.

Ли Чжэньжо постарался расслабиться, открыл файл и увидел на панели слева список приложенных документов: доверенность, результаты экспертизы, удостоверения личности и прочее.

Среди них он заметил скан своего удостоверения личности.

Он щёлкнул по нему лапой — и на экране появилось изображение.

И на этом скане он увидел совсем не того человека, которого ожидал.

Ли Чжэньжо когда-то уже пытался выяснить, кто именно был заказчиком той экспертизы.

Он знал, что это была молодая красивая женщина.

Тогда он думал, что, вероятно, она имела какое-то отношение к Ли Цзянлиню, ведь на анализ был сдан образец его семени.

В голове крутились смутные имена, одно за другим, но ни одно он так и не смог подтвердить или опровергнуть.

И вот теперь Ли Чжэньжо увидел: на отсканированном удостоверении личности стояло имя Юэ Цзыцзя.

Молодая и красивая женщина — всё совпадало с ранее полученной им информацией.

Пока он рассматривал фотографию Юэ Цзыцзя, в его сознании внезапно всплыло ещё одно имя.

Имя, которое он теперь словно процедил сквозь зубы:

Ли Чжэньцзы.

После этого найденные документы уже не имели для него никакого смысла.

И в отчёте экспертизы, и в доверенности были указаны псевдонимы — только скан паспорта раскрывал личность заказчика.

Наверное, таковы были правила бюро экспертиз — вся настоящая информация строго конфиденциальна.

Ли Чжэньжо быстро закрыл систему, выключил компьютер и спрыгнул со стола.

Он не знал, насколько близки были Юэ Цзыцзя и Ли Чжэньцзы.

Но Ли Чжэньцзы всегда был тем, кто не упустит случая пофлиртовать, — а значит, отношения между ними вряд ли были простыми.

Если Юэ Цзыцзя действительно была любовницей Ли Чжэньцзы, то ему не составило бы труда передать ей свою кровь для экспертизы.

Ведь, возможно, он не хотел, чтобы кто-то из его окружения, вроде Су Яо, узнал об этом.

Он не хотел замешивать своё имя, поэтому и нашёл человека, с которым его было трудно связать, — и которому он, очевидно, доверял.

Что же до того, была ли между Юэ Цзыцзя и Ли Цзянлинем какая-то связь, Ли Чжэньжо не мог знать.

Но это вовсе не казалось невозможным — Юэ Цзыцзя и сейчас жила за счёт связей в высшем обществе, была, так сказать, светской красавицей.

И если оба — она и Ли Цзянлинь — были не против, то для них это не выглядело чем-то постыдным.

Думал он об этом, и подозрения против Ли Чжэньцзы тут же усилились во много раз.

Он тихо опустился на пол за дверью, пытаясь хоть немного успокоиться — ведь ему, возможно, придётся провести в этом замкнутом помещении ещё долгое время.

Но сколько ни пытался, мысли не становились спокойнее.

Может, когда-нибудь потом он и сможет всё обдумать трезво, но сейчас в голове у него крутилась только одна мысль — как заставить Ли Чжэньцзы заплатить.

Ли Чжэньжо медленно закрыл глаза.

Если честно, сначала он чувствовал только злость, но теперь на него нахлынула грустная усталость.

Да, с детства у них с Ли Чжэньцзы были плохие отношения — они постоянно ссорились, жаловались отцу, спорили из-за пустяков.

Но где-то глубоко в душе Ли Чжэньжо всё равно считал его братом.

Да и не только его — Ли Чжэньжания, Ли Чжэньтая — всех троих.

Пусть у них были разные матери, но ведь старшие братья должны защищать младшего, особенно когда тот в беде.

А Ли Чжэньцзы оказался таким нетерпеливым.

Узнав правду о его происхождении, он не колеблясь выдал это Ли Цзянлиню, да ещё и самым решительным способом.

Ли Чжэньжо опустил голову и положил свой круглый подбородок на мягкие пушистые лапы.

<http://bllate.org/book/14445/1277323>